

Ю. В. Платонова

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СПОСОБ ПРИКОСНУТЬСЯ К ИРРАЦИОНАЛЬНОМУ ГЛОБАЛЬНОМУ СОЗНАНИЮ: НООСФЕРНО-УНИВЕРСУМНЫЙ ПОДХОД

Рассматривается ноосферно-универсумный потенциал путешествий. Сделан вывод о том, что путешествия являются единственным фактором изменения индивидуального сознания человека и его восхождения по ступеням глобального сознания.

Ключевые слова: сознание, бессознательное, иррациональное, путешествия, универсум, мировоззрение, *genius loci*.

The article discusses the noospheric and universum potential of travelling. The author reaches the following conclusion about travelling: an effective factor in changing individual consciousness of human and its rising on the stages of global consciousness.

Key words: consciousness, unconsciousness, irrational, travelling, universum, world view, *genius loci*.

В эпоху глобализации международные связи и сотрудничество становятся все плотнее, информационные технологии и средства коммуникации активно развиваются день за днем, люди все больше путешествуют и все больше узнают о других народах и странах, различающихся культурой, обычаями, менталитетом и мировоззрением. Именно в этот исторический период ноосферно-универсумное видение мира проходит этап своего становления (см.: [1]), а глобальное сознание находится на пике своего роста (см.: [4]). Но существует и обратная сторона глобализации — это стандартизация национальных культур, размытие культурных границ и норм, устремление и возвращение наций к своим корням, фундаментальным культурным основам.

Традиционно путешествие рассматривается как образ жизни, как приключение, как источник новых впечатлений и вдохновения. В последние несколько лет также становится популярным взгляд на путешествие как «путь к себе», так называемый ретрит: группа единомышленников собирается в отдаленные от цивилизации места во главе со своим учителем, на протяжении всей поездки занимается различными психотехниками и йогой. Но в данной статье будет рассматриваться иной срез указанной проблематики, когда путешествие вписывается в канву глобального сознания, глобализационных тенденций духовного развития человека и человечества.

В ходе истории каждая нация расставляла свои акценты в коллективном бессознательном, выбирая для себя те архетипы, которые наиболее соответствовали ее национальному самосознанию. В этом срезе интересны исследования национальных образов мира Георгием Дмитриевичем Гачевым. Общая идея его работ заключается в следующем высказывании: «Подобно тому как человек есть троичное единство: тело, душа, дух (ум) — так и каждая национальная целостность представляет собой космо-психо-логос... т. е. единство местной природы (космос), национального характера (психея)

© Платонова Ю. В., 2015

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833.

• Серия «Гуманитарные науки»

и склада мышления (логос). Эти три уровня находятся в соответствии, но в отношении соответствия дополнительности друг друга» [3].

Однако есть исключения и из этой триады — еврейский и цыганский народы, не имевшие своей территории до недавних времен. Природа является постоянно действующим фактором, лежащим в основе формирования национального образа мира: «Здесь коренится арсенал и символов-архетипов: образность, литература и искусство, которые весьма стабильны» [3]. Так, для России — страны степей — наиболее характерен горизонтальный взгляд на мир, который выражается в культуре, в мифах, в музыке, в архитектуре, в речевых интонациях и т. д., он наиболее пластичен и более мягок, нежели, например, вертикальный взгляд на мир немцев с их взметающимися ввысь готическими соборами, резкими речевыми интонациями и фугами Баха. К установкам логоса Г. Д. Гачев относит не только эзистенциальные смысло-жизненные вопросы, но также особенности самих национальных языков, в том числе их словообразований и пр.: «Основные вопросы в уме — что? почему? зачем? как? кто? Для Эллады характерный вопрос — “Что это есть такое?” “Τίττο ει?” — важнейший для греков вопрос о бытии. “Почему?” — важнейший вопрос для немцев — “Warum?” Их интерес направлен к происхождению, к причине вещей. “Warum” — это они ищут глубину, корни древа бытия, залезают в “Was um”: Warum — это Was um, что вокруг. Мир предполагается состоящим из двух частей: я и не я, как это и в философии Фихте. И там это отношение Haus — Raum, дом — пространство, субъект — объект. А для французов тот же самый вопрос “Почему?” звучит “Pourquoi?” — “Для чего?”, значит, цель важнее причины. Во Франции цель (pour), в Германии причина — колossalная разница. Немецкий логос роет происхождение, причины вещей, а французский — финалист — цель, для чего, отсюда у них и социализм, и французские теории прогресса, Руссо, Кондорсе, революция, Ламарк, Тейяр де Шарден, социальные утопии, Сен-Симон, Фурье, Конт... А что же будет основным вопросом для русских? <...> “Зачем?” лучше в русском варианте — “На кой?”... Это, конечно, иронично... Всякое целеполагание в России ущербно. Отсюда и патриотизм. Он без патриотизма не может, ему надо прислониться к сверхидеи» [3]. Поэтому, изучая другие языки, человек расширяет свое мировоззрение и сознание, начинает видеть и осознавать мир через призму языка другого народа, он как бы окунается в архетипические основы словообразования.

Стоит отметить также, что в известном смысле сознание не имеет временных и пространственных характеристик, посредством него познаются, оцениваются и преобразовываются все другие виды реальности, включая само себя; меняя свое сознание, человек меняет свою реальность. Изменение сознания индивида зачастую бывает вызвано внешними факторами, способствующими возникновению инсайта, подобными факторами могут быть люди, события, места и многое другое. Восприятие человека наиболее обостряется в инородной среде, поэтому актуально будет рассмотреть тезис о том, что путешествия являются действенным фактором изменения индивидуального сознания человека и восхождения его по ступеням сознания глобального.

Иrrациональные переживания способны вводить человека в измененные состояния сознания. Так, индивид, забравшийся на Эверест, увидевший всю красоту и мощь природы, или монах, находящийся на богослужении в тибетском ашраме, испытывает синергию, некий духовный и физический подъем, чувство вселенской бытия. И данный опыт не проходит сиюминутно,

он влияет на всю дальнейшую жизнь человека даже в том случае, когда переходит в сферу подсознательного и бессознательного.

Восприятие индивидом своего места обитания в основном иррационально, ибо человек постоянно не фиксирует сознание на собственной геолокации, фокус его восприятия рассеян в окружающей среде. Но стоит его спросить, где именно он сейчас находится (город, улица, страна и пр.), то в доли секунды его восприятие своего места обитания станет рациональным, и когда актуальность заданного ему вопроса будет исчерпана, то оно вновь приобретет иррациональный характер.

В предисловии своей книги «Гений места» Петр Львович Вайль пишет: «Связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил — города. Их облик определяется гением места, и представление об этом — сугубо субъективно. Субъективность многослойная: скажем, Нью-Йорк Драйзера и Нью-Йорк О. Генри — города хоть и одной эпохи, однако не только разные, но и для каждого — особые» [2].

Гений места есть не что иное, как место, благотворно влияющее на человека, его жизненные силы, творческие способности, восстанавливающее внутреннюю гармонию и способствующее расширению сознания и возможностей человека. Наверное, у каждого есть свой *genius loci* — кому-то посчастливилось родиться и жить в этом месте, а кто-то находит его в путешествиях. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

Роберт Антон Уиллсон в своих работах писал о понятии «туннеля реальности», представляющего собой некое семиотическое пространство, в котором существует сознание человека. «Туннель реальности» также предстает как совокупность знаний и убеждений, приобретенных человеком в процессе социализации, в процессе его познания мира. Существует множество «туннелей», но человек мыслит лишь в четырех-пяти. Можно выделить различные виды «туннелей», например национальный (русский, индийский, китайский, сербский и т. д.), религиозный (православный, буддистский, мусульманский и т. д.).

Проблема в том, что человек, мысяя категориями лишь своих «туннелей», видит только одну грань Универсума, который можно представить в виде тессеракта, а путешествуя, он расширяет спектр своих «туннелей», учится видеть мир сквозь призму мировоззрения и архетипы другого народа, тем самым открывая для себя новые грани Универсума и приобретая новое видение Вселенной и своего места в ней. Человек получает множество вариантов видения бытия, иными словами, он формирует «лабиринт реальности».

На мой взгляд, сейчас люди отправляются в путешествие для того, чтобы обрести вдохновение к жизни, к познанию себя и Универсума, чтобы найти свою точку гармонии, свой *genius loci* (пусть даже неосознанно). Один человек находит его в Италии, другой — в Берлине, третий — в деревне у любимой бабушки, и каждый из них возвращается из этих мест «другим человеком», обновленным, полным энергии и сил.

Так случилось, что свой *genius loci* я обрела на Северном Гоа в Индии — месте, облюбованном хиппи в 60-х гг. XX в., месте с незабываемыми закатами, добрыми, смеющимися людьми, месте, где чувствуются вибрации Вселенной и энергия Космоса. Еще одна встреча с гением места случилась у меня в Португалии на мысе Рока — самой западной точке всего

евразийского континента, «где земля кончается и начинается море» (как гласит надпись на маяке) и где чувствуешь всю красоту и величие природы и гармонию с ней. Каждый гений места открывает не то чтобы новую, но словно хорошо забытую старую грань личности и Универсума, окуная нас тем самым в иррациональные глубины океана ноосферы.

Исходя из этого, я прихожу к выводу о том, что *genius loci* — это не обязательно только одно место, их может быть и 10, и 30, и 170. Подобные чувства и перемены могут вызвать не только посещаемые места, но и люди, с которыми ты сталкиваешься в поездках, или за семейным ужином, или на заседании кафедры и которые способны открыть тебе дверь в новый «туннель реальности» или же просто принести добро и гармонию в твое бытие.

Роберт Антон Уилсон также писал об огромном эволюционном потенциале межличностного общения: «Мы можем учиться у личностей, импринты и обучение которых позволяют им видеть, слышать и чувствовать такие вещи, которых мы раньше были приучены не видеть, не слышать и не чувствовать» [5, с. 93]. Таким образом, в процессе данной коммуникации обе личности обогащают свою картину мира, так как сталкиваются с иной трактовкой какой-то отдельно взятой части бытия и начинают видеть эту проблему в другом, отличном от обычного свете. И чем больше в жизни человека происходит подобных коммуникаций, тем более полно он познает ткань Универсума, очертания которого все более напоминают тессеракт, а не квадрат или отрезок. Стоит отметить, что наиболее сильное воздействие данный тип «обучения» оказывает, когда человек общается с представителем иной научной парадигмы, или иного этноса, или иной конфессии, с которыми мы чаще всего сталкиваемся именно в процессе путешествия.

Путешествуя, мы как бы окунаемся в общечеловеческое сознание и доходим до его иррациональных глубин, мы уже чувствуем себя не обособленными от мира и принадлежащими лишь одной стране, а частью великого и целого мира. Когда человек путешествует, он вбирает в свое сознание мировоззрения других этносов, тем самым возрастает его восприятие себя как «человека мира», «человека Вселенной», что, собственно, и является одной из основных черт космополитизма.

Путешествия значительно обогащают человека, влияют на его мировоззрение и мировосприятие. Так, человек, отправившийся в поход по Байкалу или Карелии, чувствует себя единым с природой и более глубоко познает не только ее, но и себя в ней, а также начинает более остро ощущать свою связь с природой. Тут происходит развитие ноосферно-экологических императивов личности. Или человек, отправившийся в путешествие по далеким странам Востока, познавая их культуру, все больше понимает, что между всеми людьми гораздо больше сходств, нежели различий, он все больше проникается чувством единства со всеми людьми, живущими на планете; а вкупе все эти чувства приводят человека к универсумно-ноосферному видению мира и себя в нем.

«Многовариантность народов и их культур есть сокровище человечества, — пишет Гачев. — Подобно тому, как в симфоническом оркестре каждый инструмент имеет свой тембр, так и каждый народ одарен особым талантом видеть мир и сотворять вещи таким образом, который не свойственен народу-соседу. Таким образом, народы дополняют друг друга на планете...» [3].

Одной из главных черт ноосферного мировоззрения является достижение гармонии путем создания диалога между людьми разных культур, конфессий, этносов, научных парадигм и пр. В свою очередь, глобальное сознание

есть не что иное, как сознание взаимосвязи всего сущего, сознание Единства, поэтому можно констатировать, что путешествия являются единственным способом «прикоснуться» к глобальному сознанию, фактором развития ноосферно-универсумного мировоззрения.

В завершение мы приходим к выводу об иррациональности психологического опыта, получаемого человеком в путешествии, ибо мировоззрение индивида меняется под воздействием эмоциональных факторов, которые по своей природе не поддаются рациональному обоснованию. В путешествии мир для человека начинает мыслиться и осознаваться как единоглобальный, переливающийся многогранностью своих национальных культур.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович : философия сознания и ноосфера. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 280 с.
2. Вайль П. Л. Гений места. URL: <http://lib.ru/PROZA/WAJLGENIS/genij.txt> (дата обращения: 26.10.2015).
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира : публичная лекция. URL: <http://polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/> (дата обращения: 26.10.2015).
4. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность : философские проблемы ноосферного универсума / Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. 244 с.
5. Уилсон Р. А. Квантовая психология : как вытащить себя за волосы и пройти сквозь стену. М. : София, 2012. 224 с.

ББК 87.228.1

A. A. Обрезков

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ЭНТРОПИЙНОСТИ ЯЗЫКА

Человеческий язык в целом, равно как и этнические языки, рассматривается в контексте его стремления к разупорядочиванию и упорядочиванию. Эксплуатируются элементы терминологии синергетики для демонстрации возможных последствий энтропийности и эктропийности языка в зависимости от степени искусственного воздействия на нормативную базу языка, его открытости либо относительной закрытости для внешнего воздействия.

Ключевые слова: язык, этнический язык, энтропия, эктропия, проприетация, идиоэтническая составляющая, метасистема, онтологическое-семиотическое пространство, энтропийность, негэнтропийность, точка бифуркации.

The article regards both the language as a whole and ethnic languages in the context of their tendencies for disorder or order. The author applies the elements of synergetic terminology to demonstrate possible consequences of entropy or negentropy of a language depending on the degree of artificial influence on the normative foundation of the language, as well as its openness or closeness to outer impacts.

Key words: language, ethnic language, entropy, negentropy, proprietation, idioethnic part, metasystem, ontologic and semiotic space, entropiness, negentropiness, bifurcation point.